

Панов А.А.

Оренбургский государственный университет, Оренбург, Россия

E-mail: panov_ne@bk.ru

К ВОПРОСУ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО АНАЛИЗА ОБЩЕСТВЕННОЙ И СОЦИАЛЬНОЙ ПРАКТИК В ПОДГОТОВКЕ БУДУЩИХ ЮРИСТОВ

Формирование профессионально-значимых качеств будущих юристов в учебном процессе вуза обеспечивается погружением в различные виды деятельности, которые моделируют, имитируют или реализуют элементы трудовых функций в ситуациях практики. Юридическая деятельность предполагает широкой коммуникативный контекст проявления профессиональной ментальности и профессиональной идентичности в различных ситуациях общественной жизни. В этой связи в вузовскую подготовку будущих юристов интегрируются различные внеучебные практики из событийности юридической работы, социальной и общественной жизни. В педагогическом дискурсе понятия «общественная практика» и «социальная практика» трактуются неоднозначно. Терминологическая неопределенность открывает возможность сопоставления вариантов дефиниции и их критического анализа. Общественные и социальные практики в ряде случаев используют как синонимы, в то же время между ними обнаруживаются и различия. Классификация видов общественных и социальных практик конкретизирует их роль в профессиональном становлении будущего юриста. Основаниями классификации могут стать такие критерии как профессиональная и образовательная значимость, границы и субъекты коммуникации, открытость и рефлексивность, способ варьирования и другие. В опыте юридической подготовки известны профессионально-ориентированные, профессионально-нейтральные, профессионально-рискованные и профессионально-деструктивные общественные практики. Наибольшее значение для педагогического процесса юридического вуза имеет установление профессиональной и образовательной роли той или иной практики. Педагогическое исследование роли общественных и социальных практик позволяют выявить наиболее значимые и продуктивные, определить необходимость и риск вовлечения будущего юриста в практику, найти оптимальную степень включенности студента, а также установить заинтересованность вуза в развитии общественных и социальных практик как части педагогического процесса юридического образования.

Ключевые слова: общественная практика, социальная практика, подготовка будущего юриста, коммуникативный контекст юридической событийности.

Panov A.A.

Orenburg State University, Orenburg, Russia

E-mail: panov_ne@bk.ru

TO THE QUESTION OF PEDAGOGICAL ANALYSIS OF PUBLIC AND SOCIAL PRACTICES IN THE TRAINING OF FUTURE LAWYERS

The acquisition of professionally significant qualities of future lawyers in the educational process of the university is ensured by immersion in various types of activities that model, imitate or implement elements of labor functions in practical situations. Legal activity presupposes a broad communicative context for the manifestation of professional mentality and professional identity in various situations of public life. In this regard, various extracurricular practices from the eventfulness of legal work, social and public life are integrated into the university training of future lawyers. In pedagogical discourse, the concepts of "public practice" and "social practice" are interpreted ambiguously. Terminological uncertainty opens up the possibility of comparing definition options and their critical analysis. Public and social practices are used as synonyms in a number of cases, while differences are also found between them. Classification of types of public and social practices specifies their role in professional development of future lawyers. The classification can be based on such criteria as professional and educational significance, boundaries and subjects of communication, openness and reflexivity, method of variation, and others. In the experience of legal training, professionally oriented, professionally neutral, professionally risky, and professionally destructive public practices are known. Of greatest importance for the pedagogical process of a law school is the establishment of the professional and educational role of a particular practice. Pedagogical research into the role of public and social practices allows us to identify the most significant and productive ones, determine the need and risk of involving a future lawyer in practice, find the optimal degree of student involvement, and establish the interest of the university in developing public and social practices as part of the pedagogical process of legal education.

Key words: public practice, social practice, training of future lawyers, communicative context of legal events.

Подготовка будущих юристов в современных условиях ориентирована на широкий контекст общественного развития, в котором правовой порядок является атрибутом демократического

общества. Действуя в рамках правовых норм, соблюдая и обеспечивая законность, юрист должен быть ориентирован в ситуациях общественной жизни, иметь определенную профессионально

обоснованную позицию относительно вновь возникающих явлений социума, находить востребованные, действенные способы профессиональной коммуникации для выполнения трудовых функций. Юридическая деятельность предполагает широкий контекст проявления профессиональной ментальности и профессиональной идентичности в различных ситуациях. В этой связи обучение в вузе интегрирует разнообразные внеучебные практики, в которых будущие юристы системно, целенаправленно, педагогически управляемо включаются в профессиональную, общественную и социальную событийность. В таких практиках обретение профессионально-значимых качеств будущих юристов обеспечивается погружением в различные виды деятельности, которые моделируют, имитируют или реализуют элементы трудовых функций в ситуациях практики, создают или воссоздают условия взаимодействия и коммуникации с различными субъектами и группами.

В педагогическом дискурсе внеучебная практика получила наименование «общественная» или «социальная» практика. Терминологическая неопределенность открывает возможность сопоставления вариантов дефиниций и их критического анализа.

Общественные и социальные практики в ряде случаев рассматриваются как синонимы. Обоснованием может являться выделение М.В. Шакуровой, Н.М. Плотниковой и Ю.В. Кудиновой [1, с. 90] инвариант практик в русле теории деятельностного подхода А.Н. Леонтьева [2]. Основные характеристики родового понятия «практика» в контексте профессионального образования включают:

- активность обучающегося как субъекта практики;
- ориентацию на результат и преобразующий характер деятельности;
- мотивацию обучающегося на просоциальную или антисоциальную активности;
- предметность, ресурсную и инструментальную обеспеченность;
- системность взаимодействий и коммуникаций;
- наличие определенного и устойчивого содержания;
- взаимосвязь практики с достижением/подтверждением истинности знания.

Кроме того, по мнению Т.А. Ромм и М.В. Ромма, все виды практик существуют в четырех идентичных проекциях:

- ситуация (обстоятельства и условия, порождающие социальные отношения);
- деятельность («форма социальной активности»),
- процесс (последовательность преобразующих социальную реальность действий),
- функция (влияние на приобретение социального опыта) [3, с. 159].

Раскрыть различия социальных и общественных практик помогает сопоставление понятий «социум» и «общество», а также «социальные» и «общественные» отношения, проведенное на основе ресурсов философской, социальной и педагогической энциклопедий и схематично представленное на рисунке 1.

Сравнение показывает, что «общество» и «социум» являются различными понятиями, хотя они иногда могут использоваться как синонимы. Общество – более широкое и многозначное понятие, чем социум. Соответственно, общественная практика может рассматриваться более широко, чем социальная.

Обращение к дифференциации понятий «общественная» и «социальная» практика опирается на глубокие и разнообразные исследования основоположников социологии (П. Сорокин, Т. Парсонс, Т. Лукман, П. Бергер, Э. Гидденс). Анализ, проведенный социологом С.С. Шугальским, акцентировал внимание на рассмотрении социальной практик как способа освоения индивидом совокупности каждодневных, привычных поступков, свойственных ментальности той или иной профессии, создании условий, когда «повторяющиеся взаимоотношения становятся привычными» [4, с. 278].

Идея «опривыченных (рутинных) действий» выводит социологическую науку на основные свойства социальных практик (рисунков 2).

Выделенные свойства социальных практик доказывают их значение и для педагогики профессионального образования. Социальные практики, формируя комплекс привычных профессиональных действия, выступают как продуктивный способ профессиональной социализации, формирования профессиональных идентичности, имиджа, моделей взаимодей-

ствия, а также являются основой профессиональной коммуникации.

Несколько более развернутые задачи решает социальная практика в исследовании профессионального педагогического образования Г.В. Никитиной. Здесь социальная практика – «это социально значимая деятельность, направленная на решение социальных проблем с целью формирования компетенции социального взаимодействия» [5]. Аналогичная нацеленность преимущественно на решение задач социального взаимодействия отмечается

и в обзорах Р. Н. Муллаширов, где представлены социальные практики будущих юристов из Крымского филиала ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия» [6].

В то же время в педагогических работах Н.А. Ивановой [7], Ю.Резник [8], В.М. Розина [9], Е.Г. Королевой [10] виды и роль социальных практик рассматриваются гораздо шире и становятся, по мнению исследователей, стержнем подготовки будущего профессионала к выполнению трудовых функций в условиях данного социума (рисунок 3).

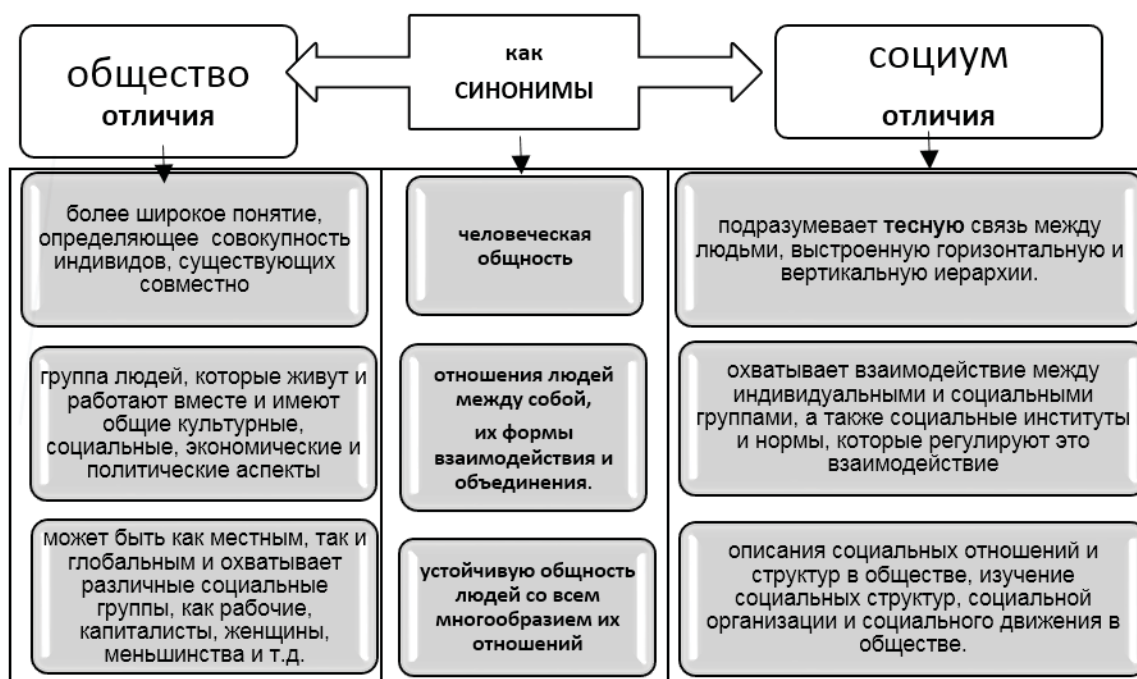

Рисунок 1 – Сходство и различие понятий «общество» и «социум»

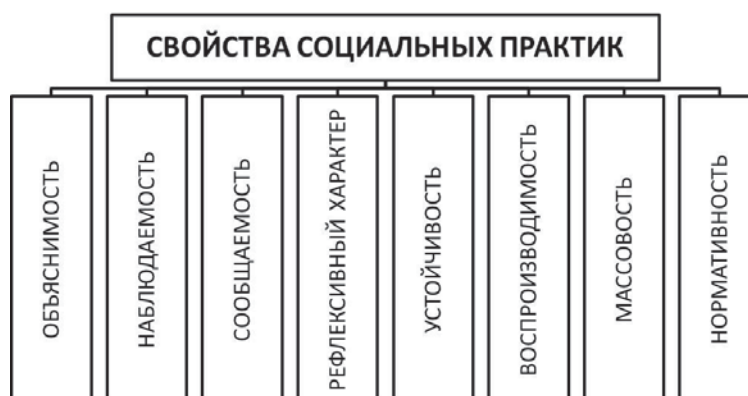

Рисунок 2 – Свойства социальных практик как рутинных действий (результат социологического анализа С.С. Шугальского)

Существенное дополнение в сравнительный анализ понятий «общественная и социальная практика» вносит широко известное в юридической подготовке представление о практике общественных помощников, которая имеет как сложившиеся традиции [11], так и далеко идущие перспективы [12]. В настоящее время нормативно закреплено положение «Об организации работы с общественными помощниками следователя в системе Следственного комитета Российской Федерации» [13]. В регионах России студенты юридических факультетов считают общественную практику такого рода важной профессиональной перспективой.

В этой связи ряд исследователей особо выделяют общественную практику обучающихся, определяют ее как направленную на решение обучающимися широкого круга общественных задач, не ограниченных рамках отдельных социальных групп. Кроме того, общественные практики могут рассматриваться в ином общественно-значимом контексте. Например, в юри-

дическом образовании общественная практика представляется в качестве критерия истины [14]. В этом случае доказательна отсылка к классикам социально-экономической теории «Общественная практика – целеполагающая социальная деятельность людей, направленная на освоение и преобразование действительности, обеспечение существования и развития общества. Она включает в себя человеческую деятельность в области производства (материального и духовного); общественно-политическую, организаторскую, культурно просветительскую и воспитательную деятельность» [15, с. 377].

В структуре общественной практики будущих юристов, разработанной Г.А. Артёмовой, интегрируются:

- участие студентов в правовом воспитании различных категорий населения;
- профилактической работе с несовершеннолетними;
- охрана общественного порядка;
- обеспечение безопасности дорожного движения;
- выполнение различных оперативных и следственных действий;
- сбор информации, необходимой практическим органами правопорядка и правозащиты;
- оформление различных документов юридического характера и др. [16, с. 13].

При этом эффективность общественной практики Г.А. Артёмовой определяется минимизацией условностей учебной среды, ситуативным реализмом, доказательностью и убедительностью, выработкой волевых и интеллектуальных напряжений поиска разрешения реальной проблемы, личностной значимостью первых самостоятельных профессиональных успехов.

Среди критериев классификаций общественной и социальных практик в педагогической литературе также выделены:

- профессиональная и образовательная значимость;
- границы и субъекты коммуникации;
- открытость и рефлексивность;
- способ варьирования (обновления);
- масштабность участия и локация;
- вовлеченность профессиональных сообществ;
- ресурсная поддержка партнёров и другие [17].

Рисунок 3 – Виды социальных практик в педагогике (по исследованиям Е.Г. Королёвой)

Таким образом, классификации видов социальной и общественной практик, которые были рассмотрены автором данной статьи, выявили множественные пересечения, совпадения и наложения элементов различных видов практик.

Общественные практики в профессиональном образовании довольно сложно отделить от социальных практик, поскольку влияние каждой из них многоаспектно и требует внимательного изучения в каждом конкретном проявлении для различных профессии.

Однако в случае подготовки будущих юристов общественная практика в отличие от социальной включает виды деятельности, связанные с преобразованием общественной жизни и многообразия как видов коммуникации, так и социальных групп-участников взаимодействия.

В этой связи автором было экспериментально исследовано профессионально-развивающее и профессионально-формирующее влияние элементов общественных и социальных практик будущих юристов. В качестве основы классификации элементов практики был принят вариант М.В. Шакуровой, Н.М. Плотниковой, Ю.В. Кудиновой (Воронежский государственный педагогический университет, 2019 г.). Принятая базовая классификация была дополнена

на основе авторского опыта работы в Оренбургском государственном университете на юридическом факультете. В данной статье приведена классификация практик по критерию влияния на формирование профессионально-важных качеств будущих юристов, в частности, их роль в формировании умений и культуры профессиональной коммуникации [18] (рисунок 4).

В целях проверки полноты данной классификации были проведены опросы студентов юридического факультета ОГУ на втором и третьем курсах обучения в 2022/23, 2023/24 и 2024/25 учебных годах, общее количество респондентов составило 289 человек (Таблица 1).

Результаты опросов показали, что будущие юристы принимали участие во всех выделенных автором видах общественных и социальных практик. Некоторые виды общественной практики имели определенные рискологический характер. Так, по рассказам студентов, в ходе практики они столкнулись с реальностью проблем криминала, терроризма, экстремизма и хакерства, «вживую» определили опасность их влияния и деятельности. Такие реалии открылись в деятельности общественных помощников в Следственном комитете, Молодежном совете при уполномоченном по правам человека, работе

Рисунок 4 – Вариант классификации общественных и социальных практик будущих юристов по критерию «влияние на формирование профессионально-важных качеств»

волонтеров и в коммуникации с сообществами геймеров. Риск состоял не только в возможной усталости и эмоциональной подавленности от новой или деморализующей деструктивной коммуникации, но и в возникших сомнениях о правильности выбора профессии, о достаточности собственных физических и моральных ресурсов для сложной профессии юриста, что подтверждают и независимые исследования [19].

Будущие юристы оценивали перспективы участия в практиках и реальный опыт, полученный в практиках, с позиций значимости для будущей профессиональной деятельности (рисунки 5, 6).

Анализ этих оценок показал, что в ряде случаев ожидания студентов были завышены, например, при участии в проектах правового просвещения.

Полностью оправданными стали ожидания от участия во всех других видах социальных и общественных практик.

Неожиданно важным стал опыт волонтерской деятельности, работы в патриотических клубах университета, в строительных отрядах, которые предварительно оценивался не более чем на 3 балла, в то время как реальная значимость участия оценивалась уже на 8–9 баллов.

В ряде случаев (3–9% респондентов) признавали, что лично знают представителей деструктивных сообществ, вынужденно с ними общались, относятся крайне негативно к их деятельности, но пока не могут представить правовых методов борьбы с такими нарушениями и проявлениями социальных явлений. Студенты смогли выразить свое крайне негативное отношение к опыту коммуникации с группами и сообществами, ориентированными на антисоциальную активность. В то же время студенты отмечали, что если опыт был получен в ходе практик, организованных вузом, то имел важное практическое значение для будущей профессиональной деятельности в сфере обеспечения правопорядка и законности.

Таким образом, в педагогическом дискурсе понятия «общественная практика» и «социальная практика» трактуются неоднозначно. Общественные и социальные практики в ряде случаев используют как синонимы, в то же время между ними обнаруживаются и различия. Общественная практика рассматривается как более широкое понятие. Классификация видов общественных и социальных практик конкретизирует их роль в профессиональном становлении будущего юриста. Наибольшее значение для педа-

Таблица 1 – Участие будущих юристов в различных социальных/общественных практиках

Вид общественной/социальной практики	Доля участников практик в % от общего числа респондентов
Проекты правовой пропаганды	89
Проекты правового просвещения	77
Правовая клиника	58
Проекты благоустройства города	39
Проекты профориентации школьников	32
Вне вузовские клубы и сообщества по хобби	28
Молодежный совет при уполномоченном по правам человека	26
КВН, студенческие клубы по интересам	21
Строительный отряд	21
Волонтеры	31
Патриотический клуб	19
Общественные помощники в следственном комитете, прокуратуре	18
Коммуникации с сообществами геймеров	16
Коммуникации с сообществами хакеров сайтов	9
Коммуникации с экстремистскими сообществами	3
Коммуникации с криминальными сообществами	3
Коммуникации с иными деструктивными сообществами	3
Коммуникации с террористическими сообществами	0

гогического процесса юридического вуза имеет классификация общественных и социальных практик по критерию профессиональной и образовательной значимости. Данный критерий определяет в опыте юридической подготовки такие практики как профессионально-ориентированные, профессионально-нейтральные,

профессионально-рискованные и профессионально-деструктивные.

Педагогическое исследование роли общественных и социальных практик установило, что общественные и социальные практики будущих юристов могут иметь рискологический характер, создавая негативные эмоциональные

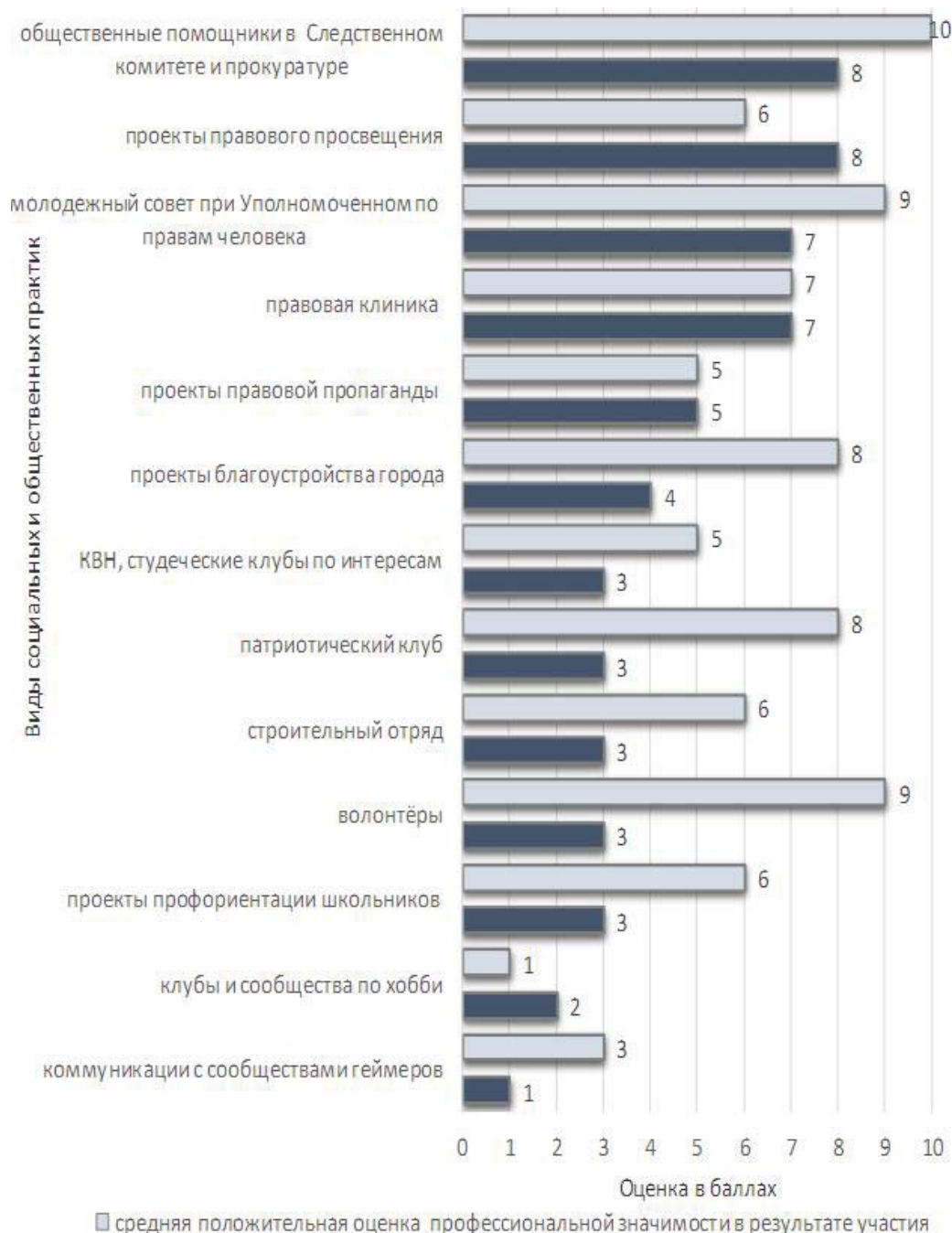

Рисунок 5 – Общественные и социальные практики будущих юристов, получившие позитивные оценки и выделенные как профессионально значимые

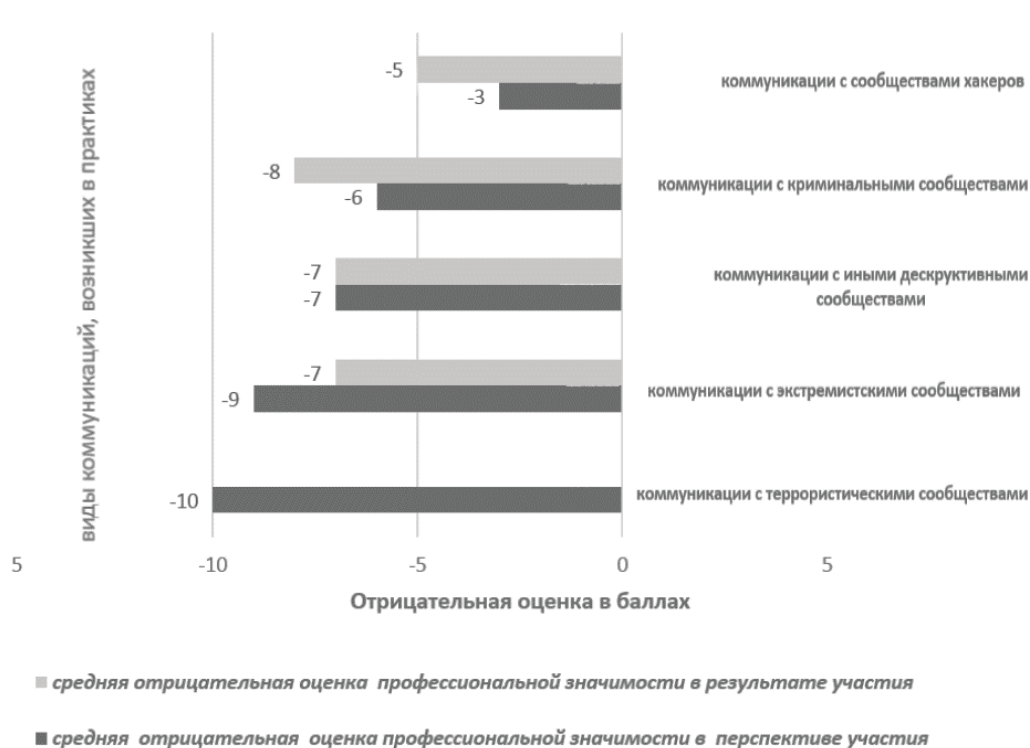

Рисунок 6 – Практики, получившие негативные оценки, но значимые для профессиональной деятельности будущих юристов

состояния, вызывая или усиливая сомнения в психологической готовности к профессиональной коммуникации в реальных условиях. Однако общественные практики являются важнейшим педагогическим средством профессиональной адаптации обучающихся, стимулом их включенности в активную профессионально-

ориентированную и образовательную деятельность. Обновление содержания общественных и социальных практик определяется запросами общественного развития и актуализирует продолжение исследований этой сферы педагогического процесса юридического образования.

18.09.2024

Список литературы:

1. Шакурова, М. В. Социальные практики современных студентов: опыт классификации / М. В. Шакурова, Н. М. Плотникова, Ю. В. Кудинова // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Проблемы высшего образования. – 2019. – № 4. – С. 90-94.
2. Леонтьев, А. Н. Деятельность. Сознание. Личность / А. Н. Леонтьев. – Москва : Книга по требованию, 2012. – 130 с.
3. Ромм, Т. А. Контroversы педагогики повседневности / Т. А. Ромм, М. В. Ромм // Социальная педагогика в социальных практиках : сб. материалов Междунар. симпозиума / науч. ред. А. В. Мудрик, Т. Т. Щелина. – Москва : БУКИ ВЕДИ, 2013. – С. 158–164.
4. Шугальский, С. С. Социальные практики: интерпретация понятия / С. С. Шугальский // Знание. Понимание. Умение. – 2012. – № 2. – С. 276-280.
5. Никитина, Г. В. Результаты исследования подготовки студентов к профессионально-педагогической деятельности средствами социальных практик / Г. В. Никитина // Педагогическое образование в России. – 2015. – № 10. – С. 65-70.
6. Муллаширов, Р. Н. Социальное взаимодействие в подготовке будущих юристов: современные взгляды на содержание понятия / Р. Н. Муллаширов // Проблемы современного педагогического образования. – 2019. – № 64-2. – С. 109-111.
7. Иванова, Н. А. Социальные практики: условие возможности, сущность и многообразие форм / Н. А. Иванова // Вестник Челябинского государственного университета. – 2014. – № 17 (346). – С. 76–82.
8. Резник, Ю. Человек и его социальные практики / Ю. Резник // Человек вчера и сегодня: междисциплинарные исследования. Вып. 2. – М.: ИФ РАН, 2008. – С. 85.
9. Розин, В. М. Социальные практики как условие становления и развития личности / В. М. Розин // Личность в социокультурном измерении: история и современность. – М. : Индрик, 2007. – С. 21–28.
10. Королева, Е. Г. Типология и педагогические функции социальных практик в обучении взрослых / Е. Г. Королева // Человек и образование. – 2016. – № 1(46). – С. 59-62.

11. Хаяли, Р. И. Институт общественных помощников в советской прокуратуре: Правовой статус, социальный состав, полномочия / Р. И. Хаяли // Вестник юридического факультета Южного федерального университета. – 2021. – Т. 8, № 2. – С. 45-51. – DOI 10.18522/2313-6138-2021-8-2-8.
12. Андреева, Ю. В. Институт общественных помощников как инструмент формирования профессиональных компетенций обучающихся / Ю. В. Андреева // Альманах лекторий. Майские правовые чтения на Енисее : Сборник научных трудов. Том Выпуск 9. – Красноярск : Красноярский государственный аграрный университет, 2022. – С. 9–12.
13. Приказ СК России от 04.05.2011 N 74 (ред. от 31.01.2022) «Об организации работы с общественными помощниками следователя в системе Следственного комитета Российской Федерации». – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_115274/47348eb3580d14ad933c14fda7ce2bbc18751c0a/
14. Захарцев, С. И. Проблема истины в праве и юридических науках / С. И. Захарцев, В. П. Сальников, М. В. Сальников // Юридическая наука: история и современность. – 2016. – № 3. – С. 191–196.
15. Маркс, К. Собр. соч. / К. Маркс, Ф. Энгельс. – 2 изд. – Т. 19. – С. 377.
16. Артемова, Г. А. Общественно-производственная практика в профессиональном становлении студентов юридического факультета (вуза) : автореферат дис. ... кандидата педагогических наук : 13.00.01 / Г. А. Артемова; Акад. упр. МВД РФ. – Москва, 2005. – 30 с.
17. Белоновская, И. Д. К вопросу формирования этической позиции будущего юриста / И. Д. Белоновская, Ю. С. Барабанова // *Primo Aspectu*. – 2023. – № 4(56). – С. 116–122.
18. Панов, А. А. Педагогика коммуникативной культуры будущего прокурорского работника / А. А. Панов, О. В. Фролов // Вестник Оренбургского государственного университета. – 2022. – № 3(235). – С. 87–93.
19. Дружиллов, С. А. Профессионально-деструктивная деятельность как проявление профессиональной маргинализации и депрофессионализации / С. А. Дружиллов // Вестник Московского университета. Серия 14: Психология. – 2017. – № 2. – С. 45-63.

References:

1. Shakurova M. V., Plotnikova N. M., Kudina Yu. V. (2019) Social practices of modern students: experience of classification. *Bulletin of Voronezh State University. Series: Problems of higher education*, No. 4, pp. 90-94.
2. Leontyev A. N. (2012) *Activity. Consciousness. Personality*. Moscow: Book on demand, 130 p.
3. Romm T. A., Romm M. V. (2013) *Controversies of everyday pedagogy. Social pedagogy in social practices: collection. Materials International symposium*. Moscow: BUKI VEDI, pp. 158–164.
4. Shugalsky S. S. (2012) *Social practices: interpretation of the concept Knowledge. Understanding. Skill*. No. 2, pp. 276-280.
5. Nikitina G. V. (2015) Results of the study of students' preparation for professional and pedagogical activity by means of social practices. *Pedagogical education in Russia*, No. 10, pp. 65-70.
6. Mullashirov R. N. (2019) Social interaction in the training of future lawyers: modern views on the content of the concept. *Problems of modern pedagogical education*. No. 64 (2), pp. 109-111.
7. Ivanova N. A. (2014) Social practices: condition of possibility, essence and diversity of forms. *Bulletin of the Chelyabinsk State University*. No. 17 (346), pp. 76–82.
8. Reznik Yu. (2008) Man and his social practices. *Man yesterday and today: interdisciplinary studies*. Issue 2. Moscow: IF RAS, pp. 85.
9. Rozin V. M. (2007) Social practices as a condition for the formation and development of personality. *Personality in the socio-cultural dimension: history and modernity*. Moscow: Indrik, pp. 21–28.
10. Koroleva E. G. (2016) Typology and pedagogical functions of social practices in adult education. *Man and education*. No. 1(46), pp. 59-62.
11. Khayali R. I. (2021) Institute of public assistants in the Soviet prosecutor's office: Legal status, social composition, powers. *Bulletin of the Faculty of Law of the Southern Federal University*. V. 8, No. 2, pp. 45-51.
12. Andreeva Yu. V. (2022) The Institute of Public Assistants as a Tool for Forming Professional Competencies of Students. *Almanac of the lecture hall. May legal readings on the Yenisei: Collection of scientific papers*. Volume Issue 9. Krasnoyarsk: Krasnoyarsk State Agrarian University, pp. 9-12.
13. Order of the Investigative Committee of Russia dated 04.05.2011 N 74 (as amended on 31.01.2022) «On the organization of work with public assistants to the investigator in the system of the Investigative Committee of the Russian Federation». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_115274/47348eb3580d14ad933c14fda7ce2bbc18751c0a/
14. Zakhartsev S. I., Salnikov V. P. (2016). The Problem of Truth in Law and Legal Sciences. *Legal Science: History and Modernity*. No. 3, pp. 191-196.
15. K. Marx, in the book: Marx K. and Engels F., Works, 2nd ed., Vol. 19, p. 377.
16. Artemova G. A. (2005) *Social and industrial practice in the professional development of students of the Faculty of Law university*. PhD thesis. 13.00.01. Acad. management. Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation. Moscow, 30 p.
17. Belonovskaya I. D., Barabanova Yu. S. (2023) On the issue of forming the ethical position of a future lawyer. *Primo Aspectu*. No. 4 (56), pp. 116-122.
18. Panov A. A., Frolov O. V. (2022) Pedagogy of the communicative culture of the future prosecutor's employee. *Vestnik of the Orenburg State University*. No. 3(235). pp. 87-93.
19. Druzhilov S. A. (2017) Professionally destructive activity as a manifestation of professional marginalization and deprofessionalization. *Bulletin of Moscow University. Series 14: Psychology*. No. 2, pp. 45-63.

Сведения об авторе:

Панов Андрей Анатольевич, соискатель кафедры общей и профессиональной педагогики
Оренбургского государственного университета
E-mail: panov_ne@bk.ru